

Посвящается всем Мудерино. SSDGM.

*Где бы ты искал того, кого здесь нет?
Он всегда на лестнице, но не на ступени.*

— Головоломка, обнаруженная на столе Альберта Эллингэма в день его смерти, 30 октября 1938 года

13 апреля 1936 года, 9 часов вечера

— Дотти кто-нибудь видел? — спросила мисс Нельсон, старшая воспитательница «Минервы», и оглядела всех в ожидании ответа на свой вопрос.

Хотя уже наступила весна, в горах все еще было холодно, поэтому обитатели коттеджа расположились в общей гостиной, поближе к камину.

— Может, она пошла к медсестре? — предположила Герти ван Куворден. — Надеюсь, с ее *насморком* что-нибудь сделают, а то она всех нас заразит. Мерзость какая. Я скоро встречаюсь с Асторами, и болеть мне нельзя.

Герти ван Куворден, вероятно, была самой богатой студенткой Эллингэмской школы; в ее генеалогическом древе присутствовали двое Асторов и один Рузвельт — факт, который она упоминала в разговоре каждый раз, когда для этого представлялась малейшая возможность.

— Гертруда, — с укором в голосе произнесла мисс Нельсон.

— Нет, *правда*, — ответила Герти, — сейчас, когда ее здесь нет, мы можем об этом сказать. Она просто ужасно шмыгает носом и вытирает его рукавом. Я понимаю, мы не должны относиться к ним иначе...

К «*ним*» означало к бедным студентам — без малого дюжине ребят, вполне способных за себя постоять, которых Альберт Эллингэм собрал и включил в свою ма-

ленькую игру, решив смешать состоятельных и неимущих.

— Вот и не относись, — сказала мисс Нельсон.

— Нет, я понимаю, она, конечно, *подает надежды*...

Не то слово. Дотти Эпштейн заткнет за пояс средне-статистического профессора.

— ...Но это ужасно. Я лишь *хочу сказать*, что...

— Гертруда, прекрати, — устало молвила мисс Нельсон.

Герти презрительно отвернула нос и переключила внимание на номер журнала «Фотоплей», который как раз читала.

Фрэнсис Жозефина Крейн, вторая богатейшая студентка Эллингэмской академии, сидевшая у камина с противоположной стороны, подняла глаза. Устроив себе гнездышко из лежащего на коленях пледа из шиниллы, она без конца заглядывала то в учебник по химии, то в последний номер журнала «Настоящий сыщик», не забывая при этом наблюдать за происходящим.

Как и Герти, Фрэнсис приехала из Нью-Йорка. Она была шестнадцатилетней дочерью Луиса и Альбертины Крейн, владельцев «Муки Крейн» («Излюбленная в Америке! Чтобы выпечка не стала мученьем, покупай муку “Крейн”!»). Ее родители близко дружили с Альбертом Эллингэмом, поэтому, когда он открыл академию и ему понадобились новые ученики, Фрэнсис отправили в Вермонт на машине с личным шофером, сопроводив целым фургоном чемоданов, набитых всеми мыслимыми предметами роскоши. Здесь, в Вермонте, с его снежными буранами и комфортным соотношением между неприлично богатыми и заслуженно бедными, вопрос с Фрэнсис в той степени, в какой в этом были заинтересованы ее

Исчезающая лестница

родители, был решен. Но самой девушке, мнения которой на сей счет никто не спросил, было не очень комфортно.

Фрэнсис, давно взявшая себе за правило разговаривать с прислугой, знала, что, если *номинально* Герти и могла состоять в родстве с Асторами и Рузвельтами, ее биологическим отцом был красавец бармен из казино в Центральном парке. В этом заведении богатые и скупающие светские леди любили собираться после обеда, потягивая горячительные напитки... и, вероятно, занимаясь другими делами. Ни сама Герти, ни ее отец об этом не знали. Это была крупница информации, которую Фрэнсис в ожидании подходящего момента припрятала в кармане.

Для такого рода вещей подходящий момент наступал всегда. Фрэнсис была достаточно богата и умна, чтобы ей наскучило обладание благами. Ей нравились тайны. Лишь тайны имели истинную цену.

— Так никто не видел Дотти? — повторила свой вопрос мисс Нельсон, бесцельно теребя пальцами серьгу с бриллиантами. — Надо, пожалуй, кого-нибудь позвать и попросить сходить в библиотеку. Скорее всего, она уединилась там и перестала обращать внимание на время.

Фрэнсис знала, что Дотти Эпштейн в библиотеке нет. За несколько часов до этого она видела, как та поспешно направлялась в лес. Дотти была созданием странным и эфемерным, неизменно старавшимся улизнуть куда-нибудь и почитать. Фрэнсис ничего не сказала, потому как не особо любила отвечать на вопросы и уважала право девочки прятаться, если ей так больше нравилось.

Наверху, в комнате мисс Нельсон, зазвонил телефон. Она поднялась, чтобы ответить. То ли из-за несносного тумана, то ли потому, что Дотти обычно так долго не

задерживалась, но у Фрэнсис по какой-то причине возникло острое предчувствие, что что-то должно произойти. Она закрыла вложенный в книгу журнал и встала со стула.

— Эй, если ты идешь в свою комнату, дай мне твой плед, — сказала Герти, — мне что-то неохота идти за своим.

Фрэнсис сгребла одной рукой шиншиллу и, проходя мимо, бросила ее Герти. Затем по темному коридору прошла в ванную в башне. Закрыла дверь, сняла туфли с носками и аккуратно встала на стульчак, используя его в качестве возвышения, чтобы взобраться на подоконник. Там ее положение было шатким: ширины холодного мраморного порожка хватало лишь для половины ее ступни, и стоило ей потерять равновесие, как она тут же упала бы и разбила голову если не о пол, то об унитаз. Ей пришлось ухватиться пальцами за оконную раму и прижаться к стеклу. Но это позволило дотянуться до небольшой отдушины под потолком, через которую можно было подслушивать приглушенные телефонные разговоры на втором этаже. Обратив к потолку ухо, Фрэнсис уловила отдельные слова мисс Нельсон, и ее внимание тут же привлек тон ее голоса: выше обычного и тревожный.

— О боже, — сказала она, — о боже, когда...

Мисс Нельсон не любила драматизировать. Она была женщина ухоженная, привлекательная, спокойная и представляла определенный типаж — выпускницы колледжа Смит¹, преподававшей биологию.

¹ Колледж Смит — частный женский гуманитарный колледж в Нортгемптоне, штат Массачусетс. Здесь и далее примечания переводчика.

Исчезающая лестница

Она обладала шелковистыми каштановыми волосами, всегда носила дорогие с виду сережки с бриллиантами, но в остальном лишь чередовала одни и те же немногочисленные наряды. Подобно всем другим, кто работал и преподавал в школе Эллингэма, она была талантлива и умна.

Однако сейчас в ее голосе звучал страх.

— Но полиция... да. Я поняла.

Полиция?

— Увидимся, когда девочки лягут спать. Я сейчас велю им расходиться. Скоро буду.

Трубку с грохотом положили обратно, Фрэнсис соскользнула со своего насеста и к тому моменту, когда пришла мисс Нельсон, уже вернулась в общую гостиную. Воспитательница старалась выглядеть непринужденно, но не могла поделаться ровным счетом ничего ни с пронзительным, тревожным блеском в глазах, ни с прилившим к лицу румянцем. Она подошла к двери и задвинула тяжелый железный засов. У нее едва заметно дрожали руки.

— Пора спать, девочки, — сказала она.

— А где Дотти? — спросила Герти.

— Ты была права. Сегодня она переночует в медицинском кабинете, у медсестры. А теперь в кровати и спать.

— Но ведь сейчас только без пяти десять, — возразила Аньес Ренфельт, — я хотела послушать одну программу.

— Радио можешь послушать и у себя в комнате, — сказала мисс Нельсон.

Фрэнсис пошла в свою комнату № 2 в конце холла. Переступив порог, она сняла платье, переделась в черные шерстяные брюки и серый лыжный свитер, взяла из

верхнего ящика письменного стола свечу и коробок спичек, положила в карман, села на пол у двери, прижалась к ней ухом и замерла в ожидании.

Часа через два Фрэнсис услышала, что мисс Нельсон прошла мимо ее комнаты. Слегка приоткрыв дверь, она увидела, что воспитательница направилась к лестнице в конце холла. Девушка взглянула на светящиеся стрелки своих часов и для верности решила дать ей десять минут форы.

Когда они истекли, Фрэнсис вышла из комнаты и пошла к винтовой лестнице в конце холла. Она обогнула круговые ступеньки и подошла к стене за ними. Та выглядела прочной, но однажды ночью, шпионя в холле за мисс Нельсон, Фрэнсис обнаружила, что в ней таится секрет. Чтобы разгадать трюк со ступеньками, девушке понадобилось несколько недель, но в конечном счете она поняла: если нажать в нужном месте, внизу выскочит небольшой шпингалет. Стоило за него потянуть, и перед тобой открывался небольшой дверной проем. Пространство внутри напоминало крохотную пустую кладовку. Но, присмотревшись внимательнее, внизу можно было заметить небольшой люк. Сегодня он остался открытым. Обычно мисс Нельсон была достаточно осторожной для того, чтобы его за собой закрыть.

За люком в сырой земле зияла темная дыра со стрелянкой, уходившей, казалось, в никуда. Когда Фрэнсис впервые решила по ней спуститься, ей понадобилось все ее мужество. Теперь она научилась ее чувствовать, знала, как легче погружаться во мрак внизу, осторожно ступала на каждую перекладину носочками, а на пяточки опускалась, только достигнув земли.

Исчезающая лестница

Когда девушка оказалась у основания лестницы, перед ней открылся узкий проход, прорубленный в грубом, необработанном камне. В ширину по нему мог пройти только один человек, в высоту он только немного превышал ее рост и напоминал Фрэнсис могилу, впрочем, не вызывая неприятных ассоциаций. Она сумела поднять руку и зажечь свечу. Пространство вокруг наполнилось серным запахом спички, девушку окружил небольшой нимб света.

Она двинулась вперед.

В ЭЛЛИНГЭМСКОЙ АКАДЕМИИ ПРОПАЛ ЕЩЕ
ОДИН СТУДЕНТ, ВОЗМОЖНО, ПРИЧАСТНЫЙ
К СМЕРТИ ХЕЙЗА МЕЙДЖОРА; ВЕДУТСЯ ПОИСКИ

ЭКСКЛЮЗИВНАЯ ПРАВДА ОТ БАТТ

15 октября

В расследовании смерти звезды YouTube Хейза Мейджора наметился значительный прогресс. Большинство читателей знают, что Мейджор, прославившийся своим популярным шоу «Конец всего», умер, снимая видеоролик о похищении и убийствах по делу Эллингэма в 1936 году. Работая в одном из тоннелей, он вдохнул смертельную дозу углекислого газа.

Хотя полиция объявила гибель Хейза Мейджора несчастным случаем — в результате использования чрезмерного количества сухого льда для получения сценического тумана, — закрыт ли в действи-

тельности этот вопрос? Бесстрашная студентка Эллингэмской школы, детектив по имени Стефани (она же Стиви) Белл начала собственное расследование. В ряды учащихся этого учебного заведения ее приняли в качестве эксперта по делу о похищении, совершенном в 1936 году. Она убедилась, что Мейджор в том тоннеле не пользовался сухим льдом и что в действительности его убил другой человек, случайно либо преднамеренно. Более того, она пришла к выводу, что серии «Конца всего», ставшие хитами, вопреки его утверждениям, писал совсем не он.

Белл подошла к вашему корреспонденту и попросила показать фотографии, сделанные в тот день, когда погиб Мейджор. Опираясь на содержащиеся в них сведения, Белл обвинила свою однокашницу Элемент Уокер в том, что именно она писала сценарий шоу «Конец всего», а потом сыграла определенную роль в его смерти. Когда в коттедже «Минерва», где жили Мейджор, Уокер и Белл, вспыхнул конфликт, в ситуацию вмешалось руководство школы. Всех остальных студентов из этого коттеджа перевели в Гранд-Хаус Эллингэма.

Последующие события были неожиданны и непостижимы.

Источники, присутствовавшие в тот вечер в Гранд-Хаусе, утверждают, что руководство школы задало Элемент Уокер ряд вопросов, но потом решило прекратить, чтобы посоветоваться с адвокатами и обратиться в правоохранительные органы. Уокер заперли в бывшем кабинете Альберта Эл-

Исчезающая лестница

лингэма и выставили у двери дежурных. Когда ее открыли вновь, Уокер внутри не было, и с тех пор ее никто не видел. По некоторым сообщениям, она воспользовалась потайным ходом в стене и бежала.

Ваш корреспондент обязан спросить: куда Элемент Уокер могла пойти ночью, без предварительной подготовки, без припасов, без телефона и автомобиля? Эллингэмская академия расположена далеко в горах. Как она смогла выбраться? Может, ей помог кто-то из школы? Откуда она узнала о потайном ходе? Была ли она действительно причастна к смерти Мейджора или же убежала, запаниковав?

После ее исчезновения в этом нескончаемом деле возникло еще больше вопросов.

Оставайтесь с «Правдой от Батт», вас ждут новые эксклюзивные сообщения о развитии событий.